

Брайович С.М.
(Москва)

Г.В. ПЛЕХАНОВ И РУССКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В философской литературе мы встречаемся с утверждением о том, что Плеханов в своем труде "История русской общественной мысли" переоценивал роль географической среды в истории России, известным образом следуя иногда концепции историка С.М. Соловьева. Так ли это в действительности?

Плеханов ценил в последователях географической школы то, что в их концепции было близко к материалистскому подходу в истории: попытку рассмотреть географическую среду как материальную основу развития производительных сил, осмысление внутренних закономерностей общественной жизни. Так, в "Очерках по истории материализма" Плеханов отмечает большое влияние географической среды (ее бедности или богатства) на развитие промышленности, подчеркивая ее еще более значительную роль в истории культуры.

Для подтверждения этого положения Плеханов приводит слова Маркса о том, что "не абсолютное плодородие почвы, а ее дифференцированность, разнообразие ее естественных продуктов составляют естественную основу общественного разделения труда; благодаря смене тех естественных условий, в которых приходится жить человеку, происходит умножение его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда. Необходимость общественно контролировать какую-либо силу природы в интересах хозяйства, необходимость использовать или обуздать ее при помощи сооружений крупного масштаба возведенных рукой человека, играет решающую роль в истории промышленности. Примером может послужить регулирование воды в Египте, Ломбардии, Голландии и т.д. или в Индии, Персии и т.д., где орошение при помощи искусственных каналов не только доставляет почве необходимую для растений воду, но в то же время приносит вместе с илом минеральные удобрения с гор." (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. второе. Т. 23. С. 522). Характер естественной среды, подчеркивает Пле-

ханов, может сильно влиять на социальное устройство страны. Так, необходимость вычислять периоды разлива Нила создала египетскую астрономию и вместе с тем господство каст жрецов как руководителей земледелия.

Анализируя концепцию, изложенную Мечниковым в книге "Цивилизация и великие исторические реки" Плеханов обратил внимание на противоречия, ошибочные положения и погрешности взглядов русского социолога. Отмечая при этом серьезные научные достижения автора, он рекомендовал изучать книгу всем занимающимся общественной наукой. Нисколько не преувеличивая дела, — писал Плеханов, — можно сказать, что книга Л.И. Мечникова затрагивает самые основные вопросы философии истории и для некоторых из них дает вполне удовлетворительное решение.

В условиях ныне меняющейся геополитической ситуации в России и мира в целом, когда произошла подлинная геополитическая катастрофа, которая, как и ее последствия, многими, к сожалению, не осознается, труды основоположников русской географической школы, анализ их работ Плехановым, особенно актуальны, их значение трудно переоценить. В числе факторов, по-прежнему определяющих кризисное состояние как нашей социальной науки, так и общественного сознания в целом, — непонимание общества, в котором мы живем. Сегодня это непонимание не уменьшилось, если брать за точку отсчета начало перестройки, а скорее углубилось. И причина — не только тотальный кризис общества, но и состояние нашего обществознания. Отсюда — необходимость вернуть русской географической школе в социологии ее прежнее научное содержание, освободить от идеологических привнесений, определить границы и условия применения ее категориального аппарата и методологии для анализа современных социальных процессов.

Геополитическое положение России уникально, в нем заложена судьба и ее самой, и всего мира. Ходом истории России определена роль мирового баланса сил. Географический фактор служит и основой преимущества политики государства. Экономические, нравственные и идеологические детерминанты изменялись во времени, но основные контуры земли, равнин и горных хребтов, морей и рек, близ которых селились люди и образовывались государства, остались неизменными. Не случайно конфликты между ними по территориальным причинам всегда были самыми затяжными,

трудно разрешимыми. Без защиты национальной территории не может быть и речи о политической и экономической независимости. Роль географического фактора не уменьшается, наоборот, с развитием новой технологии она возрастает.

Не впервые высказывается мысль о том, что русский народ в душе склонен к большевизму и автократическим формам правления, что православные славяне — идеальные жертвы марксистских и им подобных утопий. Лишь некоторые народы предопределены к прогрессу, счастливое прохождение через историю, в то время как другие народы не способны и не доросли до понимания нового мирового порядка. Поэтому включение русского и других православных народов в семью европейских народов возможно лишь путем преобразования некоторых основ духовности. Католические славяне, как отмечают сторонники подобных взглядов, имеют некоторые преимущества перед православными.

Три поколения передовых российских мыслителей молились западным идеологам, раскрашивали их во все цвета радуги. Они пытались позаимствовать у Запада и совместить в одной хозяйственной системе главное: и идеалы социализма, и классические образцы становления массового производства. Но развитие экономики нового типа даже на Западе — во Франции, Германии, США, — шло различными путями, хотя в них и было нечто общее.

Поскольку вся Европа прошла через правовые катаклизмы Реформации и войну всех против всех, экономическому взлету на Западе везде предшествовало разрушение естественных традиционных связей между людьми, общинных, родовых, патерналистских.

Критикуя взгляды А. Лабриолы на влияние естественной среды на темперамент, Плеханов писал: "Но Лабриоле достаточно было бы припомнить историю своей собственной страны, чтобы убедиться в ошибочности этой мысли. Современных итальянцев окружает та же естественная среда, в которой жили древние римляне, а между тем как мало похож "темперамент" современных нам данников Менелика на темперамент суровых победителей Карфагена!" (Плеханов Г.В. Избр. филос. произведения. Т. 2. С. 251).

Основную ошибку сторонников геосоциологии Плеханов видит в том, что следы влияния географической школы они искали скорее в психологии и даже физиологии различных племен, а не в их социальном бытии. Так, для объяснения особенностей русской ис-

тории основатель русской геосоциологии С.М.Соловьев отмечал их взаимосвязь с природными условиями страны. Оценка этих взглядов Г.В.Плехановым содержится в его "Истории русской общественной мысли". Географическая среда влияет на характер народа, пишет Плеханов, лишь через посредство общественных отношений, это влияние является косвенным, а не непосредственным.

Руководствуясь идеями географического детерминизма, С.М.Соловьев пытался объяснить причину борьбы казачества с Московским государством наличием определенных природных особенностей России. Он считал, что природа страны обусловила еще другую борьбу для государства, кроме борьбы с кочевниками: когда государство граничит с другим государством не морем, но соприкасается со степью, широкой и привольной для житья, то для людей, которые не хотят по разным причинам оставаться в обществе или вынуждены оставить его, открывается путь к выходу из государства и приятная будущность - свободная и разгульная жизнь в степи.

Далее Соловьев отмечает, что южные степи России, по течению больших рек, издавна населялись казацкими толпами, которые, с одной стороны, служили пограничною стражею для государства в борьбе с кочевниками, а с другой, признавая только на словах зависимость от государства, нередко враждовали с ним, становясь порой опаснее кочевых орд. Так Россия, вследствие своего географического положения, должна была вести борьбу с жителями степей, с кочевыми азиатскими народами и с казаками. Плеханов согласен с этой точкой зрения: "Спора нет: только благодаря указанным здесь особенностям географической среды и и возможно было возникновение казачества. /.../ Чем больше возрастал гнет, лежавший на низшем классе Московского государства, - пишет Плеханов, - тем больше являлось побуждение для побега, и тем многочисленнее становилось население по берегам казачьих рек /.../ " (Плеханов Г.В. Соч. Т. 20. С. 100 - 101).

Проблема изменения географических условий, необходимых для России, в частности, обретение выхода к морю, не могла быть решена без изменений внутренних условий развития русского общества.

Из общих законов, определяющих потребность объективного изменения условий развития России, выдвигается закон необходи-

мости сменѣ старого новым: новое начинает господствовать за счет старого и между ними возникают "враждебные отношения". Новое необходимо сменяет старое, это всеобщий закон, которому следовала Европа. Ему же подчинена и историческая судьба России.

Соловьев делает вывод о том, что если таков общий закон, если революция в стране в начале 18 века была необходимым следствием всей ее предшествующей истории, то это вполне объясняет значение Петра Великого как главного деятеля в данном историческом перевороте. Петровские преобразования были вызваны не только и не столько ролью географических условий в развитии России, сколько внутренней необходимостью покончить с отсталостью.

Соловьев подчеркивает преимущество географических условий в Западной Европе по сравнению с Восточной Европой. Вместе с тем Плеханов находит у Соловьева и элементы исторического материализма. Рассуждая о влиянии однообразных природных форм на занятия и образ жизни русского племени, Соловьев полагал, что "однообразность занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях /.../, одинакие потребности указывает одинакие средства к их удовлетворению" (Соловьев С.М. История России /... / Кн. 1. С. 10. Цит. по: Плеханов Г.В. Соч. Т. 20. С. 34).

Элементы материалистического понимания истории Плеханов пытается обнаружить и у Гегеля, считавшего, что именно в экономической деятельности данного народа нужно искать объяснение его религиозных взглядов и всех возникавших освободительных движений.

Человек есть часть природы, и этнос (народ, нация) — категория природная. Это и есть та форма, в которой homo sapiens определенным образом приспосабливается к природной среде. Природа разнообразна, еще более разнообразны способы хозяйствования, и поэтому этносов много. Западноевропейские этносы создавались на развалинах империи Карла Великого в начале 9 века. Киевский этнос, возникший одновременно с Византией, попал под власть варягов. Московская Русь возникла в 14 столетии. Восточную Европу отличает от Западной отсутствие горных стегей, отгородивших Запад Европы от ветров Ледовитого океана. Отсюда — резко континентальный климат Восточной Европы, затяжные зимы

К суровым зимам было приспособлено и жилище русского крестьянина. Весной и осенью никто не ездил и ничего не возил, иначе как по воде. Ездили по рекам, по сухой летней дороге и по зимнему санному пути.

Идеологическая система создавалась церковью. Система эта оказалась очень устойчивой против нашествия мусульман с Юга и Востока и против западной католической экспансии. Например, после вояж Казани татарская знать была уравнена в правах с русской и позже в значительной степени вошла в состав русского дворянства. При этом, поскольку христианство никак не утверждало племенной исключительности русичей, то эта система оказалась наиболее пригодной для создания на взаимотерпимых принципах многонационального государства — Великой России.

Похоже, Европа возвращается к худшим своим временам. Положение усугубляется общей геополитической нестабильностью и неопределенностью на обширных пространствах бывшего Советского Союза, ослаблением России как противовеса Германии, балансу между которыми всегда был фактором европейской стабильности. Россия не может ныне выступать гарантом нерушимости послевоенных границ своих прежних соседей и союзников на Западе, как и территориальной целостности от деструктивных действий изнутри и извне. Она сама становится объектом территориальных претензий чуть ли не по всему периметру своих границ.

Геополитические изменения всегда связаны с двумя противоположными процессами: интеграцией и дезинтеграцией. И между Россией и Европой образовалась широкая полоса из вновь созданных независимых государств: стран Прибалтики, Украины, Беларуси, Молдовы, не считая бывших социалистических стран Европы, где многие питают к России не самые лучшие чувства. Значительно ухудшились ее доступы к открытым морям, без которых Россия издавна задыхалась на своих материковых просторах.

На фоне изменений в евроазиатском геостратегическом пространстве активизируются различные политические силы, которые стремятся в нынешней неразберихе реализовать свои интересы.